

Широке коло проблем порушує авторка: проблема життя та смерті, вірності та зради, людяності, жертвності, гріхопадіння та порятунку, сім'ї, батьків і дітей, вибору, помсти і прощення, різні погляди молодого та старшого поколінь, любові і кохання, непорозуміння, правди і брехні, земного(смертного) та небесного(безсмертного), добра і зла, нав'язування ідеалів, тощо.

Отже, Дара Корній створює свій фантастичний світ, який не є традиційним. Вплітаючи язичницькі вірування, замовляння, закляття, символи, божества, темних та світлих янголів поруч зі звичайними смертними людьми творить своє бачення існування між двох вогнів дівчини Мальви, якій на долю випадає багато проблем і випробувань.

Література

1. Корній Дара Зворотній бік світла: роман / Дара Корній – Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2012. – 320с.
2. Корній Дара Зворотній бік темряви: роман / Дара Корній – Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2015. – 320с.
3. Романенко Л. Українські фентазійні романи Дари Корній «Зворотній бік світла» і «Зворотній бік темряви»: Сутність і витоки. /Л.Романенко// Актуальні проблеми науки та освіти: Збірник матеріалів XVI підсумкової науково-практичної конференції викладачів МДУ / За заг. ред. К.В. Балабанова. – Маріуполь: МДУ, 2014. – С. 304-306.

Гринь Юлія

преподаватель кафедры языковой подготовки ЗГМУ

Науч. рук.: д. фил. н., проф. Павленко И.Я.

ДУМОВИЙ ІНТЕРТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА Д. МОРДОВЦЕВА «САГАЙДАЧНИЙ»

Роман Д.Л. Мордовцева «Сагайдачний» повествує про найбільший морський похід козаків в Крим під керівництвом гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного, в ході якого були розгромлені турецькі міста та звільнені кріпаки. Роман представляє собою синтез історичних фактів, їх фольклорного осмислення та художнього вигадання.

Обращення до фольклору при створенні своїх творів – характерна риса творчості українсько-російського письменника, історика та фольклориста Д.Л. Мордовцева, який завжди прагнув до зображення «неофіційного», народного бачення та передачі народних оцінок в описанні тих чи інших історичних подій. Разом з тим, як зауважує дослідник творчості Мордовцева В. Беляєв в передмові до роману «Сагайдачний» [1, с. 3-30], «письменник широко використовує народнопоетичні джерела не тільки для відтворення історичного та місцевого колориту, атмосфери народного життя <...>, цей матеріал привабливий ще й тому,

что собственно историческая, фактическая основа была недостаточно разработана, эпоха в целом освещена тогдашней исторической наукой явно неполно» [1, с. 26].

В анализируемом романе можно проследить интертекстуальные отсылки к историческим и лирическим песням, легендам, а также думам. Обращение к интертекстуальному анализу дум обусловлено их сюжетообразующей ролью. В романе можно проследить отсылки к 7 думам (согласно классификации Е.М. Грушевской): «Невільники», «Маруся Богуславка», «Кішка Самійло», «Олексій Попович», «Буря на морі», «Хведір Безрідний», «Хвесько Андйбер». Мордовцев, вероятно, ориентировался на записи дум, представленные Н. Костомаровым в его «Истории казачества» [2], о чём свидетельствует порой дословное совпадение текстов, зафиксированных Костомаровым, и соответствующих эпизодов анализируемого произведения. Вопрос о характере обращения Мордовцева к думам остаётся по-прежнему неизученным – этим обусловлена актуальность данного исследования.

Чаще всего думовый интертекст служит источником отдельных сюжетных линий и образов героев романа, который представлен реминисценциями соответствующих фольклорных сюжетов и цитированием отрывков дум. Так, в романе появляются такие персонажи дум, как казак Олексій Попович, «друкарь» Федор Безрідний и его джура Ярема, бежавшие из плена старый гетман Самийло Кишка и войсковой судья Марко Рудый и др. Однако нужно отметить, что Мордовцев не ограничивается сюжетом думы в изображении вышеперечисленных персонажей. Он расширяет их образы и добавляет новые эпизоды с их участием. Так, например, кроме эпизода бури на море, Олексій Попович изображается ещё и как один из самых активных освободителей Кафы, однако по возвращении на Сечь он, напившись, вступает в конфликт с казаками, критикуя установленные порядки, а также с Сагайдачным, которого называет «старой собакой» и, сбив с его головы шапку, таскает за чуб. Этот поступок Поповича практически параллелен его «грехам», описанным в думе [2, с. 696], а следом и в романе [1, с. 118] – это неуважение к родителям и старшим, нарушение и попрание установленных порядков. Однако если море «прощает» Поповича после его покаяния, то на Сечи казака казнят всем войском.

Дума «Хведір Безрідний» акцентирует внимание исключительно на одинокой гибели изрубленного казака в степи, никакие факты его биографии в тексте фольклорного произведения не раскрываются. У Мордовцева же Фёдор Безрідний становится наборщиком Острожской типографии, ушедшим на Сечь и отлично проявившем себя в крымском походе. Погибает Безрідний, возвращаясь из этого похода. Таким образом, Мордовцев дописывает думовый сюжет и даёт предысторию героя.

В отличие от Поповича, Безрідного и Самийла Кишки, Фесько Ганжа Андйбер из одноимённой думы – не герой романа. Сюжет думы переосмыслен и использован для создания одного из эпизодов биографии главного героя – гетмана Сагайдачного.

Референция думы о Марусе Богуславке в романе является средством характеристики сразу двух персонажей: бранки Хвеси, которая помогла казакам «взять» Кафу, и Иляша-потурнака – доверенного лица Алкана-паши и героя думы о Самийле Кишке. Однако если сама Хвесья противопоставляет себя героине думы и говорит: «Я не Маруся Богуславка» [1, с. 222], то, характеризуя Иляша-потурнака, Мордовцев пишет, что он «своею охотою потурчился ради панства великого, ради лакомства несчастного, подобно Марусе Богуславке» [1, с. 184]. Сам герой, глядя на невольников, также вспоминает строки этой думы [1, с. 185].

Аллюзия к думе «Невільники» (в романе она называется «невольницкой», как и в фольклорной и научной традиции), которую исполняет слепец на площади в Кафе, передаёт атмосферу турецкого плена и тоску невольников по родине.

Таким образом, думовый интертекст в романе «Сагайдачный», который представлен в романе цитатой, аллюзией, референцией и реминисценцией, выполняет сразу несколько функций: он может быть источником отдельных сюжетных линий и образов героев романа; выступать средством характеристики и оценки персонажей; служить способом передачи настроения героев или предвестием определённых событий.

Литература

1. Мордовец Д.Л. Сагайдачный. Роман. Крымская неволя. Повесть / Д.Л. Мордовец. – К.: Днипро, 1987. – 286 с.
2. Костомаров Н.И. Исторія козачества въ памятникахъ южнорусскаго народнаго пѣсеннаго творчества / Н.И. Костомаров // Собрание сочинений Н.И. Костомарова Историческія монографіи и изслѣдованія: в 8 кн. – Кн. 8. – Т. 21. – СПб.: Типографія М.М. Стасюлевича, 1906. – С.693–1081.

Гришак О.М.

студентка 3 курсу філологічного фак-ту,
Наук.кер: д.філол.н., проф. Павленко І.Я.

БЫТ В ПОЭЗИИ ДМИТРИЯ БЫКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ОТЧЕТ»)

Быт – это слово индоевропейского происхождения, содержание которого связано с обживанием пространства и обитанием человека. [5] Бытом назывался повседневный жизненный уклад. Сейчас это многозначное слово, в «Большом толковом словаре» под ред. Кузнецова представлено три его значения:

1. Условия существования, жизненный уклад какого-либо народа, социальной среды (городской, сельский; быт и нравы студенчества);

2. Повседневная жизнь человека в ее привычных проявлениях; установившийся порядок жизни (благоустроенный, семейный);